

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 2021 ГОДА

С. А. Шпагин

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Поступила в редакцию 20 сентября 2022 г.

Аннотация: статья посвящена анализу результатов состоявшихся в 2021 г. региональных парламентских выборов в России на предмет оценки уровня конкуренции между политическими партиями. На основе сравнительного анализа статистических данных о выдвижении и регистрации партийных списков, голосовании за «Единую Россию» и партии парламентской оппозиции, а также динамики эффективного числа партий сделан вывод о росте межпартийной конкуренции на электоральном уровне и проведена классификация регионов по степени выраженности электоральной конкуренции.

Ключевые слова: политические партии, партийная конкуренция, выборы, законодательные собрания, регионы России, эффективное число партий.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the results of the regional parliamentary elections held in 2021 in Russia in order to assess the level of competition between political parties. Based on a comparative analysis of statistical data on the nomination and registration of party lists, voting for United Russia and the parliamentary opposition party, as well as the dynamics of the effective number of parties, a conclusion was made about the growth of inter-party competition at the electoral level and a classification of regions was carried out according to the degree of electoral competition.

Key words: political parties, party competition, elections, legislative assemblies, regions of Russia, effective number of parties.

Выборы в законодательные органы власти регионов, особенно если они совпадают с общенациональными по времени проведения, обычно находятся в тени последних. Тем не менее важность таких выборов для федеративных государств трудно переоценить. Именно они служат наиболее точными индикаторами состояния политических режимов, элит и партийных систем в регионах, а в случае асинхронного проведения позволяют оперативно оценить тенденции развития общенациональной партийной системы.

Естественно, что в недемократических режимах функции выборов вообще и региональных в частности несколько уже, чем в конкурентных. Прежде всего, они символизируют принадлежность людей к одной политике и обеспечивают легитимность избранной власти [1, с. 15–16]. Кроме того, выборы в автократиях упорядочивают распределение власти между политиками правящей партии, чтобы предотвратить потенциальные разногласия между ними, и распространяют в обществе информацию о силе режима. Результаты многопартийных выборов помогают правящим кругам получить информацию о масштабах массовой поддержки своей партии и ее географическом распределении [2, р. 8–9]. Выборы

предоставляют правителям национального уровня информацию о лояльности и компетентности собственных партийных кадров. Наконец, проведение выборов позволяет расколоть и частично кооптировать оппозицию [3, р. 405].

Предметом данной статьи является конкуренция между партиями на выборах 39 законодательных органов власти субъектов Российской Федерации в 2021 г. Поскольку борьба за губернаторские кресла сильно персонифицирована, а в России еще и обставлена чрезмерным количеством институциональных барьеров, то о характере именно межпартийной конкуренции она позволяет сказать очень немного. Почти анекдотичное положение, при котором регистрация кандидатов от оппозиционных партий обеспечивается поддержкой муниципальных депутатов, избранных от «партии власти», лучше всего демонстрирует противоречивость партийной идентификации на этой категории выборов [4, с. 94]. На выборах в региональные парламенты по одномандатным округам избиратели, хоть и осведомлены о партийной принадлежности кандидатов, часто голосуют, ориентируясь на персональную известность, репутацию, властный статус или даже внешние данные потенциальных депутатов. Поэтому для оценки конкуренции между партиями наше внимание будет сосредоточено на выборах в единых округах, где основной акцент делается не на личностях, а на партийных брендах.

Обычно исследователи выделяют три основных арены или уровня межпартийной конкуренции: электоральный, парламентский и правительственный [5, р. 79; 6, с. 15]. На электоральном уровне партии конкурируют за голоса избирателей, на парламентском – за депутатские мандаты в представительном органе власти, а на правительственном – за право формировать правительство или быть представленными в его составе. Как известно, в российской модели разделения властей от представительных органов (следовательно, и от партий) автономно не только федеральное правительство, но и региональные администрации. С учетом этого вопрос о правительственном уровне партийной конкуренции в современной России не ставится. Конкуренция партий на парламентском уровне представляет собой самостоятельный предмет исследования, который выходит за рамки этой работы.

Для оценки уровня межпартийной конкуренции на выборах в региональные законодательные собрания обычно используются такие показатели, как количество выдвинутых и зарегистрированных партийных списков в каждом регионе; доля голосов избирателей, полученных крупнейшей партией в едином округе; доли голосов партий парламентской оппозиции и общая их сумма; эффективное число электоральных партий (ЭЧПЭ) в каждом регионе и в среднем по группе регионов [7, с. 190]. Парламентскую оппозицию в России образуют партии, представленные в Государственной Думе: с 2007 г. это КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» (с 2021 г. – «Справедливая Россия – За правду» (далее – СРЗП)). Эффективное число партий рассчитывается по формуле, предложенной Г. В. Голосовым:

$$N_p = \sum_1^x \frac{S_i}{S_i + S_1^2 - S_i^2},$$

где S_i – доля действительных голосов, полученных каждой партией в едином избирательном округе; S_1 – доля голосов партии-победительницы [8, с. 22].

Заметное влияние на партийную конкуренцию оказывает динамика общего количества партий в стране. После принятия в 2012 г. федерального закона, снизившего требования к численности членов партий до 500 человек, число партий в России стало быстро расти. Летом 2015 г. Минюст допускал к участию в выборах 75 партий, но уже с 2016 г. начался процесс сокращения этого количества. К середине осени 2020 г. их насчитывалось уже 42 [9]. С октября 2020 г. по март 2021 г. были ликвидированы 7 партий: Российская партия садоводов, «Национальный курс», «Народ против коррупции», «Возрождение аграрной России», «Родная партия», Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности, Партия родителей будущего. Еще 2 партии – «Патриоты Рос-

сии» и образованная годом ранее «За правду» – в начале 2021 г. влились в состав «Справедливой России», изменившей ради этого свое название. Летом 2021 г. состоялась ликвидация «Партии Социальных Реформ – Прибыль от природных ресурсов – Народу!» и «Интернациональной партии России». При этом такие известные спойлеры, как Демократическая партия России, «Коммунисты России», ПАРЗАС и другие из списка зарегистрированных партий не исчезли, а Коммунистическая партия социальной справедливости лишь поменяла название на Российскую партию свободы и справедливости. К середине лета 2021 г. в России насчитывалось в общей сложности 30 дееспособных политических партий [10]. Таким образом, за 6 лет партийная система России сократилась по объему в 2,5 раза.

19 сентября 2021 г. состоялись выборы законодательных органов 7 республик, 6 краев, 22 областей, двух автономных округов, а также Санкт-Петербурга и Еврейской АО. Перед выборами в избирательные системы 8 субъектов Федерации были внесены изменения: в Амурской, Астраханской, Кировской, Липецкой и Псковской областях сократилось общее количество депутатских мест, а в Приморье, Амурской, Кировской, Липецкой, Мурманской и Новгородской областях была сокращена доля депутатов, избираемых по партийным спискам [11, с. 85–86]. Оба эти изменения, особенно при совместном применении, существенно ограничивают возможности развития партийной системы, так как сужают поле представительства политических партий в органах региональной власти и снижают стимулы участия в выборах для кандидатов от миноритарных партий. Если в 2016 г. в результате выборов по единым округам в законодательных собраниях регионов было замещено 965 депутатских мандатов, то в 2021 г. – только 892. Уменьшилось и количество партий, претендующих на эти места: если в 2016 г. свои списки выдвинуло от 4 партий в Чечне и на Чукотке до 17 в Московской области, то в 2021 г. – от 3 в Чечне до 12 в Карелии, Нижегородской и Самарской областях. Среднее количество выдвинутых списков составило 7,9 на один регион. В Дагестане количество выдвинутых партийных списков по сравнению с прошлыми выборами сократилось с 16 до 7, а в Мурманской области – с 12 до 5. Очевидно, что на снижение масштабов номинации кандидатов повлияло не только сокращение общего числа партий в стране, но и трансформация региональных избирательных систем.

Вероятно, в связи с сокращением количества партий несколько снизилась фильтрационная активность избиркомов. Если в 2016 г. без потерь при регистрации списков прошли выборы только в Ингушетии, Чечне, Вологодской и Тамбовской областях и на Чукотке, где партий традиционно мало, то в 2021 г.

все выдвинутые партийные списки были успешно зарегистрированы в 14 регионах (таблица). Наибольшую строгость проявили на этот раз избирательные комиссии Ленинградской и Нижегородской областей, не зарегистрировавшие по 4 партийных списка (на прошлых выборах рекорд по числу незарегистрированных списков установили избиркомы Дагестана и Санкт-Петербурга, отстранившие от участия в вы-

борах по 6 партий). Чаще всех – в 10 регионах – отказ в заверении списка или в его регистрации получали партии «Родина» и «Новые люди», в 6 случаях не повезло «Коммунистам России», в 4 – «Народному Союзу», «Партии социальной защиты» и «Партии пенсионеров», в двух – «Яблоку» и «Зеленой альтернативе». Отказы другим партиям носили единичный характер.

Таблица

Основные показатели партийной конкуренции на выборах депутатов законодательных собраний в 2021 г.

Регион	Количество партий		Доля голосов		Эффективное число партий
	выдвинувших свой список	зарегистрировавших список	«Единой России»	парламентской оппозиции	
Республика Адыгея	6	4	66,73	31,53	1,56
Республика Дагестан	7	5	73,74	24,98	1,39
Республика Ингушетия	7	4	82,1	17,11	1,23
Республика Карелия	12	11	28,96	39,58	4,57
Республика Мордовия	4	4	67,21	30,81	1,55
Чеченская Республика	3	3	89,2	10,75	1,13
Чувашская Республика	10	10	34,96	43,54	3,45
Алтайский край	9	6	34,33	48,44	3,51
Камчатский край	7	7	34,74	43,29	3,63
Красноярский край	11	9	31,69	43,57	3,64
Пермский край	10	10	33,05	43,69	3,95
Приморский край	8	5	37,88	49,34	3,02
Ставропольский край	8	7	60,34	30,11	1,82
Амурская область	7	7	33,15	41,92	3,89
Астраханская область	9	7	46,76	39,76	2,55
Вологодская область	9	6	35,65	40,31	3,42
Калининградская область	9	8	38,95	41,52	3,27
Кировская область	9	7	27,26	51,21	4,66
Курская область	6	6	42,97	41,66	2,83
Ленинградская область	9	5	46,37	46,5	2,43
Липецкая область	9	9	46,42	34,34	2,55
Московская область	11	10	45,15	34,58	2,63
Мурманская область	5	5	36,02	49,89	3,3
Нижегородская область	12	8	49,01	35,76	2,45
Новгородская область	9	9	29,46	44,56	4,66
Омская область	8	7	31,29	40,32	4,11
Оренбургская область	7	5	39,46	49,75	2,91
Орловская область	8	8	37,05	44,49	3,19
Псковская область	10	9	39,41	38,73	3,32
Самарская область	12	11	44,26	34,41	2,62
Свердловская область	11	8	35,56	46,83	3,49
Тамбовская область	6	5	57,91	27,49	1,91
Тверская область	9	8	35,43	43,92	3,68
Томская область	8	7	33,21	48,06	3,78
Тюменская область	8	8	50,07	32,13	2,4
Санкт-Петербург	11	8	33,29	38,08	3,67
Еврейская автономная область	7	7	51,86	33,82	2
Ханты-Мансийский автономный округ	8	8	40,23	39,57	2,95
Чукотский автономный округ	5	4	44,86	50,38	2,43

Источник: [11, с. 89–100; 12], подсчеты автора.

Несмотря на такой относительно мягкий подход к регистрации, ни в одном регионе спектр выбора избирателей не был таким же широким, как на выборах в Государственную Думу, где партийных списков насчитывалось 14. Впрочем, так обстояло дело и в 2016 г. Тогда длиннее всего был избирательный бюллетень в Московской области (13 списков), Нижегородской области (11 списков), еще по 10 списков было зарегистрировано в Красноярском крае, Мурманской и Свердловской областях. В 2021 г. лишь в Карелии и Самарской области до бюллетеней дошло 11 списков, а в Чувашии, Пермском крае и Московской области – по 10. Зато Чечня обошла три списками, а Адыгея, Ингушетия, Мордовия и Чукотка – четырьмя. Относительно малопартийные выборы состоялись также в Дагестане, Приморье, Ленинградской, Мурманской, Оренбургской и Тамбовской областях, где было зарегистрировано по 5 партийных списков. Среднее количество зарегистрированных списков на один регион составило в 2021 г. 7,3 (в 2016 г. – 6,9).

По итогам голосования «Единая Россия» повсеместно сохранила лидирующее положение в единых округах, но лишь в 9 регионах удержала за собой абсолютное большинство. Уровень голосования за нее колеблется в диапазоне от 27,26 % в Кировской области до 89,2 % в Чечне. Более высокие, чем в 2016 г., показатели голосования за «партию власти» зафиксированы только в Адыгее, Ингушетии, Чечне, Ставрополье, Астраханской, Московской и Еврейской автономной областях. В остальных регионах наблюдается снижение ее поддержки, причем во многих – довольно значительное: в Мордовии и Чувашии – на 16 %, на Камчатке – на 14 %, в Пермском крае и Тверской области – на 11 %, в Новгородской – на 9 % и т. д. Средний уровень голосования за «Единую Россию» сократился с 48,8 % в 2016 г. до 44,38 % в 2021 г.

В группе парламентской оппозиции предсказуемо лидирует КПРФ. Уровень голосования за коммунистов – от 4,16 % в Ингушетии до 31,02 % в Приморье. По сравнению с прошлыми выборами, ее списки набрали больше голосов везде, кроме Ингушетии, Чечни, Ставрополья, Мурманской, Новгородской, Омской, Орловской и Еврейской автономной областей. Причем в Приморье прирост составил 10 %, в Свердловской области – 9 %, а в Ленинградской – 8 %. Средний уровень голосования за КПРФ вырос с 15,3 до 19,1 %.

Заметно снизился уровень голосования за ЛДПР, причем в Карелии, Алтайском, Камчатском и Приморском краях, Амурской, Астраханской, Кировской, Московской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Орловской и Самарской областях – в 2 раза, в Еврейской автономной области – в 3 раза, а в Ставрополье

почти в 4 раза. Прирост голосов за ЛДПР отмечен только в Дагестане, Ингушетии и Мордовии. Самый высокий результат у ЛДПР на Чукотке (22,2 %), а самый низкий – в Дагестане (0,65 %). Средний уровень голосования за партию сократился с 17,1 % в 2016 г. до 9,9 % в 2021 г.

Результаты выборов 2021 г. для СРЗП носят противоречивый характер: в одних регионах (например, в Карелии и Астраханской области) она понесла ощутимые потери, в других (Мордовии или на Чукотке) получила дополнительные голоса. Наивысший результат у партии в Кировской области – 19,68 %, наиболее низкий – в Еврейской автономной области (5,5 %). При этом средний уровень голосования за нее увеличился с 9,3 % в 2016 г. до 10,5 % в 2021 г.

В числе непарламентских партий наиболее успешны «Новые люди»: списки этой партии не прошли только в двух регионах из 22, где были зарегистрированы. Уровень поддержки партии составил от 3,2 % в Ставрополье до 10,33 % на Камчатке, а в среднем по всей группе регионов – 7,11 %. Чуть скромнее достижения Российской партии пенсионеров за справедливость: ее списки успешно преодолели регистрационный барьер в 26 регионах, однако прошли только в 16 законодательных собраниях. Лучше всего за эту партию голосовали в Мурманской области (10,7 %), хуже всего – в Ставропольском крае (2,45 %). Средний уровень поддержки составил 6,37 %. Из остальных партий отметим традиционно высокие результаты партии «Яблоко» в Карелии (8,54%), Псковской области (6,2 %) и Санкт-Петербурге (9,15 %), а также аномальные скачки голосования за «Коммунистов России» в Алтайском крае (12,08 %), Амурской (8,26 %) и Омской областях (11 %), вызванные случайным стечением обстоятельств.

Сопоставление показателей голосования за парламентскую оппозицию и «партию власти» позволяет сделать вывод о том, что в большинстве республик (кроме Карелии и Чувашии), а также Ставропольском крае и Тамбовской области в 2021 г. прошли неконкурентные выборы. Показатели голосования за «Единую Россию» в этих регионах превышают соответствующие суммарные значения парламентской оппозиции в два и более раза. Зато значение эффективного числа электоральных партий ни в одном из этих регионов не дотягивает до 2 и составляет от 1,13 в Чечне до 1,91 в Тамбовской области.

Вторую группу образуют регионы, где конкуренция на выборах законодательных органов была низкой, так как уровень голосования за «Единую Россию» был больше или равен суммарной поддержке всей парламентской оппозиции. В эту группу входят Астраханская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Нижегородская, Самарская, Тюменская

и Еврейская автономная области, а также Ханты-Мансийский автономный округ. Значение ЭЧП здесь варьируется от 2 в Еврейской автономной области до 2,95 в Ханты-Мансийском автономном округе. Сюда же, скорее всего, можно отнести Оренбургскую область и Чукотку, где парламентская оппозиция набрала несколько больше голосов, чем «партия власти», но из-за малого количества партий значение ЭЧП находится в том же диапазоне.

Самой большой и разнообразной по составу оказалась группа регионов со средним уровнем партийной конкуренции. В нее вошли Чувашия, все края, кроме Ставропольского, а также Амурская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Орловская, Псковская, Свердловская, Тверская, Томская области и Санкт-Петербург. Здесь партии парламентской оппозиции в совокупности опередили «Единую Россию» по количеству голосов, а значение ЭЧП составило от 3,02 в Приморье до 3,95 в Пермском крае.

Наконец, в Карелии, Кировской, Новгородской и Омской областях уровень конкуренции на выборах 2021 г. оказался довольно высоким. Здесь не только показатели голосования за парламентскую оппозицию превысили результаты «партии власти», но и наблюдается относительно высокий уровень голосования за непарламентские партии. На долю последних в Карелии пришлось 27,5 % голосов, в Кировской области – 18,15 %, в Новгородской – 19,52 %, в Омской – 24,04 %. Наивысшее значение ЭЧП для 2021 г. было зафиксировано в Кировской и Новгородской областях – 4,66. Хотя эта группа регионов пока немногочисленна, представляется, что именно в ее сторону постепенно смещается центр тяжести в тенденциях голосования. Достаточно сказать, что по итогам прошлых выборов такой группы не было совсем, а входящие в нее регионы демонстрировали средний уровень межпартийной конкуренции.

Обращает на себя внимание взаимосвязь между количеством выдвинутых партийных списков и уровнем эффективного числа партий. За исключением Мурманской области, во всех остальных регионах, где было выдвинуто 3–6 списков, фиксируется или полное отсутствие партийной конкуренции (Адыгея, Мордовия, Чечня, Тамбовская область), или низкий ее уровень (Чукотка). Зато из 10 регионов, в которых партии выдвинули по 10–12 списков, только в Московской, Нижегородской и Самарской областях значение ЭЧП не дотягивает до среднеконкурентного.

Таким образом, результаты выборов 2021 г. в законодательные собрания субъектов Российской Федерации подтверждают сохранение ранее наметившейся тенденции на возрастание уровня межпартийной конкуренции [12, с. 180]. Причем сокращение

общего количества партий в стране и числа выдвинутых ими списков не оказывает на нее решающего воздействия. Вместе с тем партийные системы российских регионов отличаются большим разнообразием в проявлении этой тенденции. Появление группы регионов с высоким уровнем конкуренции на выборах сопровождается сохранением в ряде субъектов Федерации неконкурентных избирательных процессов. И это лишний раз свидетельствует о специфике регионального уровня российской электоральной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко Б. И. Выборы : функции и влияние на политические институты / Б. И. Макаренко // Политическая наука. – 2019. – № 1. – С. 13–32.
2. Magaloni B. Voting for Autocracy. Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico / B. Magaloni. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2006. – 296 p.
3. Gandhi J. Elections Under Authoritarianism / J. Gandhi, E. Lust-Okar // The Annual Review of Political Science. – 2009. – No. 12. – P. 403–422.
4. Курочкин А. В. Механизм ограничения электоральной конкуренции между российскими политическими партиями / А. В. Курочкин // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2020. – № 1. – С. 89–98.
5. Comparing Party System Change / ed. by J.-E. Lane, P. Pennings. – N. Y. : Routledge, 1998. – 272 p.
6. Хасанов Р. Ш. Трансформация партийной системы современной Турции : от крайнего плюрализма к доминирующей партии / Р. Ш. Хасанов, Е. В. Галкина. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – 142 с.
7. Любарев А. Е. Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах в 2012–2018 гг. / А. Е. Любарев, С. А. Шпагин // Политическая концептология. – 2018. – № 4. – URL: <http://politconcept.sfedu.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).
8. Голосов Г. В. Сравнительная политология и российская политика, 2010–2015 / Г. В. Голосов. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. – 668 с.
9. Любарев А. Е. Российская партийная система после реформы 2012 года / А. Е. Любарев // Электоральная политика. – 2020. – № 2 (4). – URL: <http://electoralpolitics.org/ru/articles/rossiiskaia-partiinaia-sistema-posle-reformy-2012-goda/> (дата обращения: 21.05.2022).
10. Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах по состоянию на текущую дату (07.07.2021) // ЦИК России. – URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/last/> (дата обращения: 20.05.2022).
11. Региональные выборы : партийная динамика. Информационно-аналитический бюллетень / под общ. ред. Н. И. Булаева. – М. : Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2021. – Вып. 18. –

191 с. – URL: <http://cikrf.ru/politparty/biluten/18/> (дата обращения: 16.05.2022).

12. Шпагин С. А. Партийная динамика российских регионов по итогам парламентских выборов 2019–

2020 гг. / С. А. Шпагин // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 173–183.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Шпагин С. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии

E-mail: shpagin1972@mail.ru

National Research Tomsk State University

Shpagin S. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Politology Department

E-mail: shpagin1972@mail.ru